

Новые тенденции в организации исторических исследований на Юге России: деятельность А. А. Черкасова по изучению рабства

А. Ю. Перетяцько

Аннотация. Работа посвящена анализу деятельности крупнейшего на Юге России центра исторических исследований, независимого от традиционных исследовательских институтов, — научного издательского дома «Исследователь». Особое внимание уделено организации исследований рабства руководителем этого издательского дома А. А. Черкасовым. Автор показывает, что Черкасову удалось организовать издание первого журнала, посвященного преимущественно проблемам рабства на Кавказе, и организовать тематический научный конкурс. Хотя результаты деятельности этого ученого не лишены недостатков, динамичность и готовность к рискованным историческим проектам позволили ему собрать вокруг себя ученых, изучающих рабство на Кавказе в XIX в.

Ключевые слова: историография, организация исследований, издательские практики, рабство, Кавказ.

Abstract. The work explores to the analysis of the activities of the Academic Publishing House “Researcher”, the largest in the South of Russia center of historical research, independent of traditional research institutes. Special attention is paid to the organization of slavery research by the head of this publishing house A. A. Cherkasov. The author shows, that A. A. Cherkasov organized the publication of the first journal devoted mainly to the problems of slavery in the Caucasus and organized a thematic scientific competition. Although the results of the work of this scientist are not devoid of shortcomings, his dynamism and readiness for risky historical projects allowed him to organize around him a stable circle of scientists studying slavery in the Caucasus in the 19th century.

Key words: historiography, research organization, publishing practices, slavery, the Caucasus.

Что первично для творчества историка — внешний заказ или внутреннее развитие? Этот вопрос всегда будет актуален, особенно в России. Историк вынужден искать какой-то компромисс между твор-

Перетяцько Артём Юрьевич — кандидат исторических наук, научный сотрудник Международного сетевого центра фундаментальных и прикладных исследований Волгоградского государственного университета. E-mail: ArtPeretatko@yandex.ru.

Peretyatko Artyom Yu. — PhD (History), researcher, International Network Center for Fundamental and Applied Research, Volgograd State University, E-mail: ArtPeretatko@yandex.ru.

чеством в башне из слоновой кости и обслуживанием сиюминутных потребностей общественных институтов. Особенно остро такой вопрос стоит перед историками-провинциалами: в регионах, где сравнительно невелико количество вакансий, предполагающих научную деятельность, и ограничено финансирование науки, для проведения серьезных исследований порой жизненно важны контакты с влиятельными лицами и общественное признание. С одной стороны, разве плохо, если исследователь в своем творчестве пытается раскрыть проблемы, волнующие общество? Но, с другой — не ведет ли это к конъюнктурному характеру исследований, не вредно ли это для их объективности и фундаментальности? Недавно ушедший из жизни В.С. Савчук, много лет преподававший в одном из центров исторической науки Юга России, Южном федеральном университете (ЮФУ), задавался этим вопросом в своих воспоминаниях, описывая деятельность одной из университетских кафедр: «Изменение направлений научно-исследовательской работы кафедры всегда соответствовало социально-политическим реалиям: экономическая история, проблемы истории рабочего класса и рабочего движения — в советскую эпоху; затем, на рубеже 1990-х гг. — поворот к исследованию либерализма, земского движения; наконец, в начале XXI в. — исследование консерватизма. Что же дальше? Я порой думаю о том, как справедливо оценить подобную эволюцию: ведь можно сделать аргументированный вывод о том, что кафедра всегда своевременно откликалась на запросы общества, а можно цинично заметить, что это просто необходимая (и выгодная при этом!) конъюнктура... Однозначного ответа, признаюсь, у меня нет...»¹

В подобных условиях совершенно особую роль начинают играть организаторы науки, люди, формирующие спрос на рынке научных исследований. Сразу оговоримся, что речь идет не только о грантодателях и классических научных институтах: даже возможность презентации своих исследований широкой публике у провинциальных ученых может быть ограничена. Так, если рассматривать тот же ЮФУ, то он издает четыре журнала, принимающих статьи по специальности «Исторические науки и археология», однако три из них («Гуманитарные и социально-экономические науки», «Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки» и «Научная мысль Кавказа») публикуют платно статьи по достаточно широкому спектру гуманитарных наук. Только журнал «Новое прошлое» / *The New Past*, сравнительно недавно (с 2016 г.) издающийся командой Института истории и международных отношений ЮФУ, носит чисто исторический и бесплатный характер. Вполне естественно превращение этого журнала в региональный центр сближения историков, в духовное объединение, проводящее собственную конференцию «Новое прошлое», регулярно публикующее отчеты о научных мероприятиях и т. д.²

Таким образом, способ борьбы с невостребованностью и обслуживанием чужих интересов для историка может заключаться в том, чтобы самому начать формировать научный ландшафт, системно и последовательно выступая не только исследователем, но и организатором науки. При этом наиболее неоднозначным представляется вариант, при котором подобный ученый полностью отрывается от традиционных научных ин-

ституты и заказчиков исследований, в нашей стране обычно связанных с государством. И вдвойне интересны результаты такого ученого в том случае, если он пытается выступать заказчиком работ по оригинальной тематике, сформировав при этом не просто научную школу, а востребованное направление исследований, которым в перспективе должны заинтересоваться даже не связанные с ним напрямую исследователи.

На Юге России ярким примером попытки выступать одновременно и исследователем, и самостоятельным организатором науки может служить деятельность А. А. Черкасова, бывшего проректора по научной и инновационной деятельности Сочинского государственного университета, в 2010 г. основавшего собственный научный издательский дом «Исследователь». Характерной чертой его издательской деятельности стало издание крайне узкоспециализированных журналов открытого доступа с бесплатной публикацией, журналов, призванных увеличить публикационную активность историков по темам, интересным самому А. А. Черкасову. Понятно, что в условиях отмеченной выше платности многих провинциальных научных изданий теоретически это должно было превратить данные журналы в полноценные объединения историков, интересующихся определенной тематикой.

Однако на практике ситуация оказалась более сложной: вероятно, именно многочисленность и бесплатность журналов, не завязанных на традиционную научную организацию и потому ограниченных в возможностях, в конечном счете привела к тому, что некоторые из них допускали серьезные ошибки и подвергались заслуженной критике. Например, редакция *International Naval Journal* в пятом выпуске оправдывалась за неточности в географических названиях, названиях судов и даже неверную атрибуцию фото, заимствованного из Википедии³. Тем не менее трудно не согласиться с мнением известного военно-морского историка В. Л. Кофмана, которое редакция журнала приводила в свою защиту. Авторитетный исследователь, оговорившись, что статьи в журнале качественно «немного разные», в то же время подчеркивал, что они «ту или иную информацию содержат», и вообще, «важен почин», появление еще одного научного журнала по военно-морской истории⁴. С нашей точки зрения, при подобном подходе особенно значимо то, что издательство А. А. Черкасова в своих специализированных журналах публикует хотя и «немного разные», порой и откровенно слабые статьи, но статьи исключительно тематические. Для сравнения, в близком к области наших научных интересов журнале «Казачество» (кстати, включенном в список ВАК) из 15 статей случайно выбранного номера за 2020 г. только три имели отношение к казакам. Остальные же были посвящены, например, позиции Узбекистана и Таджикистана по урегулированию ситуации в Афганистане или даже оценке отдельных показателей метаболического синдрома у больных⁵. Соответственно, с точки зрения читателя, интересующегося определенной тематикой, предпочтительнее журнал, допускающий ошибки, но строго придерживающийся заявленной проблематики, нежели журнал, превращающийся в сборник пусть и более качественных, но совершенно разнородных работ.

Однако здесь, на наш взгляд, коренятся причины другой проблемы, характерной для ряда журналов научного издательского дома «Исследо-

ватель». Ниже мы приводим таблицу годового количества статей, опубликованных в некоторых из них с 2016 по 2019 г.

Таблица 1

Журнал	2016	2017	2018	2019
Population Processes	8	5	3	2
Crusader	9	2	2	3
History and Historians in the Context of the Time	12	5	5	2
Slavery: Theory and Practice	3	5	7	4
Propaganda in the World and Local Conflicts	11	12	12	10
Africa: History and Culture	6	5	6	5

Включенные в табл. 1 журналы можно разделить на две группы. В первую из них попадают те, что действительно смогли объединить вокруг себя стабильный коллектив авторов и читателей и в которых публикуется небольшое, но стабильное число статей. А вот в журналах второй группы после определенного «бума» количество статей начало падать, и, очевидно, попытка с помощью создания журнала сформировать востребованное направление исследований провалилась. Другого едва ли стоило ожидать: понятно, что, если отсутствует некая критическая масса ученых, в принципе готовых заниматься исследованиями в определенной области, узкоспециализированный журнал, посвященный исключительно данной области, в лучшем случае будет выживать, с трудом формируя хоть какие-то номера.

Нам остается констатировать, что при наличии достаточного опыта и ресурсов принципиальная возможность не «играть на чужом поле» научных исследований, но самому формировать это поле у современного историка есть. Более того, при наличии других авторов, в принципе готовых заняться определенной тематикой, влияние такого историка может стать достаточно значительным. Но при всей перспективности создания новых направлений исследований и новых неформальных научных объединений, особенно в среде провинциальных ученых, не следует недооценивать риски подобных процессов. Даже беглого взгляда хватило, чтобы констатировать наличие двух таких рисков: во-первых, отрыв от традиционных научных институтов с их жестким контролем может значительно снизить качество исследовательских работ историка, а, во-вторых, то направление, которое предлагается им в качестве определяющего, может оказаться не востребованным не только обществом, но и коллегами-учеными, и пытающийся популяризировать его автор снова окажется в положении писателя из «башни из слоновой кости» — только не пишущего, а издающего журналы для себя.

И это подталкивает нас к следующему вопросу. При всей важности легко поддающихся оценке наукометрических показателей они не гарантируют качества оцениваемой научно-исследовательской деятельности. Можно ли говорить о том, что те исследования, которые в итоге оказались спровоцированы деятельностью А.А. Черкасова, находятся на достаточно высоком уровне? Здесь уместно привести свидетельство

специалиста по историографии казачества И.Ю. Юрченко, отметившего, что «стремительный рост числа публикаций (по казачьей тематике. — А.П.) в последние десятилетия» повлек за собой «появление откровенно псевдонаучных статей и статей крайне низкого качества»⁶. Безусловно, оценка качества проводимых исследований всегда будет носить до определенной степени субъективный характер. И все же нам кажется важным проанализировать качество результатов, которые были получены хотя бы по одному из научных направлений, в которых действовал А.А. Черкасов.

В качестве примера мы выбрали исследования рабства, поскольку журнал *Slavery: Theory and Practice* принадлежит к числу относительно стабильных изданий, организованных А.А. Черкасовым, он лично недавно выпустил специальный номер входящего в Scopus и Web of Science журнала «Былые годы», посвященный рабству в Черкесии, и, наконец, в 2020 г. им был организован ежегодный конкурс на лучшую научную работу «Рабство в прошлом и настоящем». Пример *Slavery: Theory and Practice* еще раз подтверждает нашу мысль о том, что для обеспечения стабильного существования узкоспециализированного периодического издания его тематика должна изначально отвечать интересам некоторого количества ученых. Фактически журнал *Slavery: Theory and Practice*, несмотря на более общее название, посвящен, в первую очередь, рабству на Кавказе и вообще на побережье Черного моря. Эта тема разрабатывалась на русском языке как минимум с XIX в. Воспоминания пленников времен Кавказской войны неоднократно публиковались в дореволюционной прессе, а в 2013 г. значительная их часть была собрана воедино и переиздана специальным изданием в Нальчике⁷. И в наши дни у исследователей наблюдается устойчивый интерес к данной тематике: один из крупнейших специалистов по ней Д.В. Сень в статье 2018 г. упоминал семь публикаций последнего десятилетия об «истории плена и работорговли в южном пограничье (включая Северное Причерноморье и Северо-Восточное Приазовье)»⁸.

Однако именно сюжеты о рабстве на Кавказе, а в особенности о рабстве на Кавказе в XIX в., привлекали значительно меньше внимания исследователей. Так, для Д.В. Сени рабовладение на Юге России в наибольшей степени связано с «изучением социальной структуры и набеговой системы Крымского ханства, эволюции русско-крымско-османского пограничья и местных пограничных сообществ», то есть с Крымским ханством и Османской империей, а не с Кавказом⁹. С.Л. Дударев, один из наиболее активных исследователей захвата невольников во время Кавказской войны, отмечает, что в дореволюционный период прошло недостаточно времени, «чтобы отразить произошедшее», а в советское время «привлечение воспоминаний пленников с ярким описанием негативных черт социально-исторической действительности горцев могло повредить имиджу горских народов как угнетенных «трудящихся Востока»¹⁰. Разумеется, о рабстве и плене у горцев упоминалось в обобщающих трудах, однако соответствующих специальных исследований не проводилось. В 1990—2000 гг. количество работ о рабстве у горцев несколько увеличилось, однако тексты такого рода публи-

ковались преимущественно в малотиражных сборниках конференций, проходивших на Северном Кавказе, что затрудняло их восприятие научным сообществом (мы снова возвращаемся к вопросу о том, что проблема публикации для провинциальных ученых стоит очень остро)¹¹. Судя по всему, подобного восприятия и не произошло: характерно, что известный специалист по истории Кавказа А. Т. Урушадзе в недавно опубликованной работе соответствующей тематики вовсе воздержался от историографической части, охарактеризовав только дореволюционные публикации источников¹².

Таким образом, понятно, почему журнал *Slavery: Theory and Practice* оказался востребован у определенной группы авторов. Этому способствовало и то, что главным редактором нового журнала стал известный и разбирающийся в данной теме С. Л. Дударев. За четыре года специализация журнала только усиливалась, а статьи вызывали определенный интерес в научном сообществе, что заметно и по наукометрическим показателям.

Таблица 2

Показатель	2016	2017	2018	2019
Количество статей в журнале	3	5	7	4
Из них статей о рабстве на Кавказе	0	3	4	3
Ссылок в РИНЦ на эти статьи	0	8	2	0
Статей о иных вариантах рабства	3	2	3	1
Ссылок в РИНЦ на эти статьи	2	2	4	0

С учетом того что количество ссылок на статью имеет тенденцию расти со временем, проходящим с момента ее издания, на первый взгляд очевиден скромный, но безусловный успех журнала *Slavery: Theory and Practice*. Однако более внимательная работа с наукометрическими показателями свидетельствует, что в плане востребованности статей у сторонних ученых ситуация не столь благоприятная, как может показаться. В РИНЦ на 19 статей журнала приходится 23 цитирования, что является хорошим показателем, но из них 4 приходятся на другие статьи того же журнала, 5 — на другие журналы, издающиеся А. А. Черкасовым, 2 — на статьи С. Л. Дударева и А. А. Черкасова в сторонних изданиях, и только оставшиеся 5 — на работы внешних авторов в независимых журналах (в ряде случаев в одной статье цитируется несколько материалов журнала). Характерно, что из авторов тех работ, на которые ссылался Д. В. Сень, очевидно, считая их тексты наиболее важными для историографии рабства на Юге России, ни один на материалы журнала *Slavery: Theory and Practice* ни разу не сослался. В то же время один из этих авторов, В. Е. Возгрин, опубликовал статью на страницах данного журнала¹³.

При этом, на наш взгляд, научный уровень статей, публикуемых в журнале *Slavery: Theory and Practice*, непрерывно повышается. Наглядным примером этого может служить увеличение количества публикаций, вводящих в научный оборот новые факты. Здесь мы можем наблюдать следующую ситуацию (табл. 3).

Таблица 3

Показатель	2016	2017	2018	2019
Публикаций без использования архивных источников	3	5	2	2
Публикаций с единичными ссылками на архивы	–	–	2	–
Публикаций, в значительной степени основанных на архивных материалах	–	–	2	1
Комментированных публикаций документов	–	–	1	–
Рецензий	–	–	–	1

Можно отметить совершенно очевидный рост разнообразия публикаций в журнале *Slavery: Theory and Practice* и увеличение доли опубликованных в нем статей, основанных на архивных документах. Если в первом номере подобных статей не было вовсе, и вообще все тексты можно было охарактеризовать как носящие аналитический характер, то в последних номерах значительная часть публикаций ввела в оборот новые материалы, расширилась их жанровая палитра, появились публикации документов и рецензии.

Таким образом, в целом мы можем констатировать частичный успех независимой от традиционных научных институтов исследовательской инициативы: научный уровень журнала *Slavery: Theory and Practice* в целом растет, на его страницах в научный оборот вводятся новые факты, а историки, занимающиеся смежными темами (не рабством на Кавказе, но рабством на Юге России вообще), знают о существовании данного журнала и публикуются на его страницах, хотя и не слишком активно используют материалы журнала в своей научной деятельности.

Наконец, нельзя не отметить, что журнал *Slavery: Theory and Practice* в своей деятельности демонстрирует соответствие своеобразным тенденциям современного кавказоведения. Интересной тенденцией последних лет следует признать публикацию оригинальных документов о рабстве на Кавказе. Первым с подобной инициативой выступил А. Т. Урушадзе на страницах журнала «Новое прошлое» / *The New Past* в 2017 г., опубликовавший несколько документов о пленении донских казаков Сергея Сафронова и Ивана Ходина¹⁴. При этом он особенно подчеркивал своеобразие данных документов: «В них мы не найдем информации об условиях повседневности горской неволи. Рапорты лаконично фиксируют обстоятельства пленения казаков, а затем механизм их освобождения из плена»¹⁵. На наш взгляд, именно подобный лаконизм красноречивее любых длинных описаний показывает специфику рабства на Кавказе, демонстрирует, насколько обычным стало пленение русских горцами и насколько было распространено рабовладение вообще.

А буквально через год, в 2018 г., и в журнале *Slavery: Theory and Practice* Е. С. Тютюнина впервые была опубликовала любопытнейший отрывок из журнала присутствия полкового правления первой бригады Терского казачьего войска. В нем разбирался случай продажи женщины не вполне понятного статуса: она была куплена казаком у местных армян, перепродана им малокабардинцам, однако затем рабыня, «чув-

ствуя, что она неправильно запродаана», подала жалобу и добилась выдачи на поруки первоначальным хозяевам¹⁶. Как показала Е. С. Тютюнина в комментарии, вся эта ситуация тоже стала следствием специфики рабства на Кавказе. Рабыня, «из азиат женщина Паго», изначально была не крепостной, но местной рабыней, унаут¹⁷. Однако казаки унаут не владели, и после продажи им Паго стала считаться «холопкой туземного происхождения»¹⁸. Очевидно, сомнение в законности ее обратной продажи горцам возникло именно вследствие подобной неясности юридического статуса рабыни. Но еще характернее другая деталь. Лично кавказский наместник, великий князь Михаил Николаевич, в 1864 г. «приказать изволил немедленно освободить на основании “высочайше утвержденного 19 февраля 1861 года Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости”», всех вообще холопов и русского, и туземского происхождения, принадлежащих как казакам Терского казачьего войска, так равно и лицам туземного происхождения, приписанным к этому войску»¹⁹. На основании этого распоряжения Паго в 1865 г. была официально признана свободной, что вроде бы завершило коллизии с ее незаконной продажей²⁰. Однако в том же году ее первоначальные хозяева, армянское семейство Тамбиевых, добились признания Паго унаут, которые еще не были освобождены, и рабыня была официально «водворена» в их аул²¹.

Как видим, обе документальные публикации о рабстве на Кавказе, осуществленные А. Т. Урушадзе и Е. С. Тютюниной, крайне интересны и показывают специфику жизни именно рядовых рабов, а не образованных пленников времен Кавказской войны. Дальнейшее издание аналогичных текстов можно считать крайне перспективным и потенциально востребованным научным направлением. И как раз развитие журнала *Slavery: Theory and Practice* с сохранением тенденции к документальности и роста разнообразия его статей может стать основой для расширения круга подобных публикаций.

Однако А. А. Черкасов предпринял в этом отношении новый ход. В 2020 г. им был издан специальный выпуск журнала «Былые годы» — «Черкесские невольничьи повествования (Сборник документов)»²². Следует отметить, что традиция специальных выпусков данного журнала, наиболее авторитетного и влиятельного из выпускаемых А. А. Черкасовым, заложена достаточно давно. Еще в начале 2010-х гг. появилось несколько тематических номеров журнала²³.

Таким образом, вполне понятно и то, почему А. А. Черкасов организовал публикацию сборника документов о рабстве на Кавказе, и то, почему он оформил этот сборник как спецвыпуск журнала «Былые годы». С одной стороны, публикация документов в последние годы начала становиться новым и перспективным направлением в исследовании крайне своеобразного «кавказского рабства» XIX в., к сожалению, в целом недостаточно изученного и недостаточно изучаемого историками. С другой — форма спецвыпуска авторитетного журнала с определенной репутацией позволяет надеяться, что созданный А. А. Черкасовым текст окажется востребован другими авторами и привлечет их внимание к соответствующей тематике (и к журналу *Slavery: Theory and Practice*). Данная логика выглядит вполне обоснованной, хотя в полной

мере оценить влияние выпуска «Черкесских невольничьих повествований» на научное сообщество мы сможем позже, по мере проявления реакции других ученых на данный текст. Здесь же попытаемся ответить на другой вопрос: насколько «Черкесские невольничьи повествования» обогащают науку и могут считаться достойными специального выпуска журнала, входящего в Scopus и Web of Science? Отметим, что сам А. А. Черкасов до издания этой работы никак не мог быть отнесен к числу крупнейших специалистов по истории рабовладения на Юге России. Хотя им было подготовлено несколько любопытных статей на эту тему, они прошли сравнительно малозамеченными за пределами издаваемых А. А. Черкасовым журналов и вне круга связанных с ним авторов²⁴. Нам приходилось сталкиваться с оценкой некоторых из этих статей как чересчур общих, основанных преимущественно на новых интерпретациях уже известного материала. При этом, при всем уважении к А. А. Черкасову, едва ли его мнение в данном вопросе имело такой же вес, как позиция тех, кто специально занимается историей рабства на Юге России в течение многих десятилетий.

Однако как раз к «Черкесским невольничьим повествованиям» подобная критика неприменима. А. А. Черкасов здесь выступает не столько интерпретатором, сколько публикатором, вводящим в научный оборот огромный пласт фактов: им издано 1 200 документов из 15 фондов Государственного архива Краснодарского края (ГА КК), большая часть которых прежде не публиковалась²⁵. При этом все документы посвящены одной теме — рабству — и даже не на Кавказе в целом, но в его конкретном регионе — Черкесии. Насколько нам известно, это самая обширная по количеству документов публикация о Кавказе времен Российской империи. «Если бывшим рабам на территории Северной Америки была предоставлена возможность поведать о жизни в рабстве, то бывшие черкесские невольники, к сожалению, были лишены этого. В данном исследовании, названном нами “Черкесскими невольничьими повествованиями”, сделана первая попытка восполнить этот пробел», — пишет А. А. Черкасов в начале своей работы²⁶. И действительно, если А. Т. Урушадзе и Е. С. Тютюнина своими публикациями впервые дали слово отдельным рядовым рабам Кавказа XIX в., то А. А. Черкасов уже разворачивает широкое полотно, на котором находится место рассказам десятков подобных героев. Русские, ногайцы, шапсуги, армяне; пленные, дезертиры, унауты; мужчины и женщины; молодые и старые — все они обретают голос и рассказывают свои нехитрые истории.

В 1793 г. майор С. Белый жаловался, что подчиненный ему хорунжий С. Бескровный «пятью закубанскими черкесами с имевшимися у него лошадей, семьюдесятью пятью галанскими червонцами, двумя серебряными рублями и двумя на очаковских водах данными патретами, шубою под сукном, кафтаном синего сукна, чекменом аглицкой сеты, шароварами с поясом, шапкою, сапогами и ружьем всего на сумму четыреста пятьдесят рублей взят и продан в горы черкесину от коего того же ноября последних чисел бежал в одной только рубашке»²⁷. Очевидно, офицер надеялся на возврат похищенного имущества²⁸. Дело даже дошло до разбора у турецкого паши, однако найденные там грабители

«сознались, что ограбили все имеющееся при нем (С. Бескровном. — А.П.) имение, но червонцев не видали», чем дело и кончилось ²⁹.

«Черкесанка Пецер 15-го сего июля являсь в том посту жалуется, что жительствующий в этом же ауле простой черкес Гасан Меджаков с обольщением взял ее за себя в замужество, сманул ее от родных из Закубани и действительно женился на ней, но проживши несколько времени польстясь по корыстолюбию на большую сумму, вздумал продать во крестьянство не признавая ее уже за жену, предоставляя себе власть что он ее уворовал за Кубанью и потому имеет полное право продать во крестьянство», — сообщал в 1854 г. войсковой старшина Савицкий ³⁰. Интересно, что в этом случае даже в лаконичный и сухой язык официальных документов вкрались эмоции: далее Савицкий писал о «справедливой жалобе черкесанки Пецер» и о «бесчеловечных поступках корыстолюбивого обольстителя ее черкесина Меджакова, с одного только лишь значительного интереса отказывающегося от супружества» ³¹.

И историй, не похожих на эти, но по-своему не менее ярких, в опубликованном А.А. Черкасовым сборнике множество. Сотни трагических человеческих судеб, часть из которых можно проследить по трем-четырем документам, а другие заключены в нескольких строчках. А.А. Черкасова можно критиковать за некоторые особенности публикации этих документов, однако самим фактом их издания историк сделал доступным нам описание огромного мира рабства XIX в. на Кавказе глазами его современников и жертв.

Что касается недостатков, то в «Черкесских невольничьих повествованиях» они присутствуют. Прежде всего, следует отметить очень лаконичный обзор предшествующей историографии, в котором нет даже работ С.Л. Дударева ³². В данном случае уместно привести рассуждения Б.Н. Миронова о том, что подобное невнимание к предшественникам в принципе характерно для современной историографии, хотя при этом и весьма опасно: «...исчезает и необходимость анализировать мнения предшественников, искать свое место в ряду исследователей вопроса, оценивать степень объективности и достоверности полученных результатов (своих и других). Если эта тенденция наберет силу, не превратят ли фундаментальный релятивизм и плюрализм историографию в хаос мнений? Не забудут ли историки о критериях настоящего научного исследования и не перестанут ли отличать хорошую работу от плохой?» ³³ Фактически отсутствуют в «Черкесских невольничьих повествованиях» и комментарии отдельных документов. Однако и здесь можно говорить о типичной для наших дней проблеме, причем официальные издания региональных архивов часто выполняются на гораздо худшем археографическом уровне: «Анализ археографического оформления документальных публикаций показал, что большинство публикаций архивных документов лишены археографического предисловия, характеристика в общих чертах публикуемых документов дается в общем введении к изданию. Но даже такая информация встречается редко, и составители, как правило, ограничиваются замечанием, что археографическая обработка текста приведена в соответствии с «Правилами издания исторических документов»...» ³⁴ И все же следует констатировать, что своей новой публикацией А.А. Черкасов закрепил за собой место одной из

важнейших фигур в изучении рабства на Юге России. «Черкесские невольничьи повествования» — безусловно, новая значимая работа для изучения рабства на Кавказе в XIX в. А своеобразная форма публикации в качестве спецвыпуска авторитетного журнала гарантирует, что, во всяком случае, незамеченным новый сборник документов не останется.

И здесь уместно вернуться к тому, что именно деятельность А. А. Черкасова формирует научный ландшафт, создает предпосылки для роста востребованности определенного направления исследований. Очевидно, что описанные выше результаты деятельности по организации исследования рабства на Кавказе в XIX в. показали ученому недостаточными, и летом 2020 г. он объявил о начале первого международного конкурса на лучшую научную работу научно-педагогических кадров «Рабство в прошлом и настоящем». На сей раз речь шла не просто о публикации лучших работ в журнале *Slavery: Theory and Practice*, но и о награде для авторов трех лучших статей очередного выпуска журнала в размере 2 250 долл. США.

И снова мы можем говорить об успехе начинания А. А. Черкасова, но успехе только частичном. Если сравнить первоначальное положение о конкурсе и его результат, можно увидеть, что организаторам пришлось продлить прием работ на месяц, а денежная награда оказалась разделена не между тремя, а между пятью авторами³⁵. Подобная гибкость при проведении конкурса, далеко не однозначная и едва ли допустимая для традиционного научного института, вероятно, понадобилась для привлечения большего числа участников: как видно из последнего номера журнала *Slavery: Theory and Practice*, до публикации дошло всего семь работ участников конкурса, а собственно рабству на Кавказе оказались посвящены лишь четыре из них. Кроме того, большинство авторов этих статей уже публиковались на страницах *Slavery: Theory and Practice* или других журналов А. А. Черкасова. Тем не менее последний номер интересующего нас журнала вышел одним из самых значительных по объему и разнообразных по содержанию.

В феврале 2021 г. А. А. Черкасов заявил об организации второго международного конкурса на лучшую научную работу научно-педагогических кадров «Рабство в прошлом и настоящем» на тех же условиях. Соответственно, есть основания надеяться, что и в дальнейшем исследования рабства, особенно на Кавказе в XIX в., будут поддерживаться А. А. Черкасовым идейно, организационно и материально, что окончательно сделает данную тему востребованной среди историков. На самом деле это уже произошло, но опять же только частично: вокруг журнала *Slavery: Theory and Practice* сформировался определенный круг профессиональных авторов, однако их наработки пока остаются востребованы, главным образом, только в рамках самого этого круга.

Остается констатировать, что результаты деятельности научного издательского дома «Исследователь», возглавляемого А. А. Черкасовым, преимущественно позитивны для развития исторической науки на Юге России, хотя и не всегда однозначны. И организация исследования рабства может служить тому ярким примером. Если для традиционных научных организаций скорее типична практика избегания ошибок и минимизации рисков, то А. А. Черкасов, напротив, идет на риск

ради достижения больших результатов. Как мы показали выше, даже ЮФУ, крупнейший университет Юга России, выпускает всего один чисто исторический журнал, причем достаточно широкопрофильный. А.А. Черкасов издает больше двух десятков исторических журналов, включая узкоспециализированные и посвященные прежде не пользовавшимся большим интересом у историков темам. Понятно, что при подобном подходе ошибки неизбежны, и порой они носят не только грубый, но и почти комический характер (как в случае с неверно атрибутированным фото из Википедии). Но А.А. Черкасову в некоторых случаях удалось добиться важных для развития исторической науки успехов. Например, именно благодаря ему тема рабства на Кавказе в XIX в., которая, как мы убедились, до 2010 г. была представлена в основном публикациями в малодоступных малотиражных материалах конференций, заняла куда более заметное место в историографии. И сейчас уже существует специально посвященный этой теме журнал с устойчивым, хотя и несколько ограниченным кругом авторов, а первый специальный сборник документов по ней не только был выпущен на достойном научном уровне, но и оказался индексируемым в Scopus и Web of Science.

Так что же все-таки первично для творчества историка: внешний заказ или внутреннее развитие? Пример А.А. Черкасова показывает, что даже в современной провинциальной России с ее дефицитом возможностей для научной деятельности внутреннее развитие может преобладать. Разумеется, историк все равно будет зависим от профессиональной специфики: от существования научных школ по интересующей его тематике, личных контактов, собственной репутации и т.д. Однако, по крайней мере, он будет свободен от текущей политической конъюнктуры и сможет заниматься интересной ему тематикой, не боясь оказаться в изоляции от научного сообщества. Вот только, чтобы добиться подобной свободы для себя, историк должен выступать не только в традиционной роли ученого, но и в роли организатора науки: не ждать внешнего заказа, а формировать его самостоятельно, стараясь найти жизнеспособный компромисс между внешними факторами и своим внутренним развитием. Понятно, что подобная смелость и активность доступна не всем, и среди историков всегда будут как конъюнктурщики, предпочитающие с минимумом усилий выполнять политические заказы, так и жители «башни из слоновой кости», не готовые к социальному признанию (а подчас и не желающие его). И все же пример А.А. Черкасова не может не настраивать на оптимистический лад: кто знает, не станет ли вообще одним из путей преодоления организационного кризиса российской науки создание новых научных институтов учеными и для ученых, их частичный уход из-под полного контроля государства?

Примечания

1. САВЧУК В.С. Ростовский истфак: воспоминания о восьмидесятих годах XX века. — Новое прошлое / The New Past. 2020. № 3, с. 245.
2. ШАЛАК М.Е. VI Международный золотоордынский форум «Рах Tatarica: генезис и наследие государственности Золотой Орды» к 750-летию Золотой Орды (г. Казань, 26—28 июня 2019 г.). — Новое прошлое / The New Past. 2019. № 4, с. 276—281; ВДОВ-

- ЧЕНКОВ Е. В. Круглый стол «Цивилизация и варварство: ловушки, засады и пропасти латентного варварства» (Москва, 7 октября 2019 г.). — Новое прошлое / The New Past. 2020. № 2, с. 324—328.
3. Column by chief editor. — International Naval Journal. 2015. Vol. 5. Is. 1, p. 4.
 4. Ibidem.
 5. ШПАКОВСКАЯ М.А., МОХАММАД А.М.Т., ГУРБАНОВ Э.Э.О., НУРИ А. Позиция Узбекистана и Таджикистана по урегулированию ситуации в Афганистане с 2014 по 2019 г. — Казачество. 2020. № 45 (3), с. 60—69; ЖУКОВА Л.А., АНДРЕЕВА Н.С. Оценка отдельных показателей метаболического синдрома у больных с нарушенной толерантностью к глюкозе и роль метформина в их коррекции. — Казачество. 2020. № 45 (3), с. 134—142.
 6. ЮРЧЕНКО И. Ю. Из истории академической оценки публикационной активности: возникновение наукометрии и практической библиометрии и дискуссии об их применении в российской науке и высшей школе. — Вестник Научно-методического совета по природообустройству и водопользованию. 2019. № 14 (14), с. 77.
 7. Кавказ: в плену у горцев. Т. 1. Нальчик. 2013; Кавказ: в плену у горцев. Т. 2. Нальчик. 2013.
 8. СЕНЬ Д. В. Бил челом ахреянскому атаману...»: плен, рабство и выкуп на южном пограничье (конец XVII в. — начало XVIII в.). — Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2018. № 1 (35), с. 37.
 9. Там же.
 10. ДУДАРЕВ Д.С., ДУДАРЕВ С.Л. Северный Кавказ глазами представителей российского общества первой половины — середины XIX века. Армавир-Ставрополь. 2017, с. 19.
 11. См., например: ДУДАРЕВ С.Л. Эпизод у Прочноокопа: еще раз о беглых и пленных русских солдатах и казаках у горцев в XIX в. В кн.: Прочноокопский историко-культурный многоугольник: М-лы конференции (сентябрь 1994 г.). Армавир. 1994, с. 13—15; НЕЧИТАЙЛОВ М. В. Кавказский «Багадеран»: русские дезертиры на службе у Шамиля. В кн.: Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии: VII «Минаевские чтения» по археологии, этнографии и краеведению Северного Кавказа. Ставрополь. 2005, с. 179—183.
 12. УРУШАДЗЕ А.Т. В плену у горцев: из истории участия донских казаков в Кавказской войне. — Новое прошлое / The New Past. 2017. № 2, с. 210—211.
 13. VOZGRIN V.E. The Modern Times Slavery in the Countries of Black Sea and South Europe. — Slavery: Theory and Practice. 2018. № 3 (1), p. 4—17.
 14. УРУШАДЗЕ А.Т. Ук. соч., с. 208—214.
 15. Там же, с. 210—211.
 16. TYUTYUNINA E. S. To the Issue of Slavery in the Terek Cossacks. — Slavery: Theory and Practice. 2018. No. 3 (1), p. 41.
 17. Ibid., p. 45.
 18. Ibid., p. 44.
 19. Ibid., p. 41.
 20. Ibid., p. 42.
 21. Ibid., p. 45.
 22. CHERKASOV A. A. The Circassian Slave Narratives (A Documentary Collection). — Bylye Gody. 2020. Vol. 57—1. Is. 3—1 (Special issue).
 23. RAJOVIĆ G., BULATOVIĆ J. The Russian Historical Journal “Bylye Gody” (2006—2016 years): the Results of the First Decade. — Bylye Gody. 2016. Vol. 41. Is. 3, p. 550.
 24. CHERKASOV A.A., IVANTSOV V.G., SMIGEL M., MOLCHANOVA V.S. The List of Captives from the Turkish Vessel Belifte as a Source of Information on the Slave Trade in the North Western Caucasus in the Early 19th century. — Annales Ser. hist. sociol. 2017. No. 27 (4), p. 851—864; CHERKASOV A.A., IVANTSOV V.G., SMIGEL M., MOLCHANOVA V.S. Evolution of the Institution of the Slave Trade in the Caucasus in the IV—XIX centuries. — Bylye Gody. 2018. Vol. 50. Is. 4, p. 1334—1346.
 25. CHERKASOV A. A. Op. cit., p. 1416.
 26. Ibidem.
 27. Ibid., p. 1435.

28. Ibidem.
29. Ibidem.
30. Ibid., p. 1894.
31. Ibid., p. 1895.
32. Ibid., p. 1417.
33. МИРОНОВ Б. Н. Церковь и государство до и после Российской революции 1917 года. — Вестник Санкт-Петербургского университета. История. Т. 65. Вып. 2. 2020, с. 665.
34. САБЕННИКОВА И.В., ХИМИНА Н.И. Публикация исторических документов в постсоветский период: анализ археографической практики. — Вестник РГГУ. Серия «Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность». 2016. № 1, с. 112.
35. CHERKASOV A. A. On the Results of the First International Competition for the Best Research Work among Scientific and Pedagogical Staff “Slavery in the Past and Present”. — Slavery: Theory and Practice. 2020. No. 5 (1), p. 3.